

Страшная сказка музея Востока

История борьбы за переданное в Россию наследие Рерихов в документах

Второй год в Арбитражном суде Москвы слушается дело по иску Росимущества о выселении Международного центра Рерихов (МЦР) из усадьбы Лопухиных. Здесь, в тихом Малом Знаменском переулке, много лет работает его общественный Музей имени Н.К. Рериха. Выселение МЦР из усадьбы, несомненно, приведет к уничтожению

Музея, основанного Святославом Рерихом. Будущая судьба всего рериховского наследия, переданного в Россию, тесно переплетена с судьбой этого Музея. Огромное художественное собрание Рерихов стоит не меньше, чем пропавшая в годы войны знаменитая Янтарная комната. Их картины регулярно продают-

ся на аукционах «Сотби» и «Кристи», и, если отталкиваться от цен последних трех лет, любое из полотен могло бы быть продано за сумму в несколько миллионов долларов. Однако художественную и духовную ценность коллекции этими миллионами не оценишь — для России коллекция бесценна. Часть этой коллекции — 282 картины, которые

Рерихом были завещаны обществу музею, хранится в Государственном музее Востока (ГМВ). Собственно, именно ГМВ и требует выселения Международного центра Рерихов из усадьбы. Затянувшейся истории, когда государственный музей пытается растоптать общественный, в ноябре исполнится 20 лет. И это настоящий детектив.

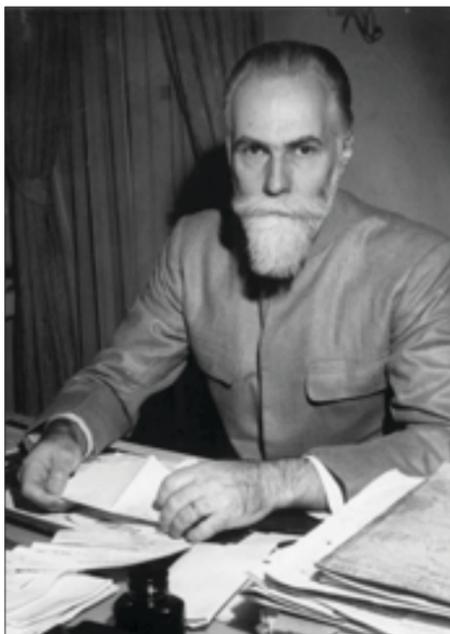
Золотая коллекция

Окончательная цена коллекции, находящейся в распоряжении музея Востока, не может быть установлена достоверно, поскольку точный ее состав на сегодняшний момент неизвестен.

В 1978 году собственник коллекции Святослав Николаевич Рерих, сын Николая Рериха, передал коллекцию в СССР для проведения передвижных выставок. Однако тогдашняя коллекция существенно отличается от той, что описана ныне в документах музея Востока — по количеству картин, их размерам и наименованиям. Международный центр Рерихов (МЦР), претендующий на коллекцию на основании завещания Святослава Рериха, много лет ставит вопрос о соответствии нынешней коллекции описи ее владельца, составленной при ввозе коллекции в СССР. А руководство ГМВ считает этот вопрос закрытым и многократно заявляло, что 282 хранящиеся в музее картины Рерихов точно перечислены в актах приемки этой коллекции на временное хранение. **Впрочем, коллекция в том виде, в каком она ныне представлена, соответствует лишь внутренним документам самого музея.**

Многие документы свидетельствуют: ввезенная в СССР коллекция была другой, более полной. Сохранились каталоги тех лет: картины выставлялись в Болгарии, несколько лет путешествовали по музеям СССР. Тогдашний состав коллекции отражен в актах приемки-передачи собрания музеями страны. Тот факт, что на каком-то этапе часть бесценного наследия была утрачена, не подлежит сомнению. Но когда и как это произошло? Были ли картины разворованы в сумятице 90-х годов или раньше? Осели здесь, в частных коллекциях или вывезены из России контрабандой? Без сомнений, отвечать за произошедшее должно государство, на временном хранении которого картины находились. Оно же обязано провести расследование и установить судьбу утраченных картин для их возврата. Но под любыми предлогами многочисленные проверяющие отказываются просто сравнить коллекцию при ее ввозе в СССР и сегодня. Ее сравнивают только со списками, составленными самим же музеем Востока. Иначе придется отвечать на многие неприятные вопросы. А сейчас они, похоже, волнуют только Международный центр Рерихов. Так что определение надлежащего собственника этой коллекции — вопрос заведомо очень неудобный для многих действующих лиц.

Однако «Новая газета» попытается и на него ответить в своем расследовании. Копии всех документов, относящихся к описываемым событиям, хранятся в редакции. Важнейшим свидетелем для нас стал сам владелец коллекции, живой участник тех событий Святослав Рерих, четко выразивший свое мнение в большом количестве документов.

Святослав Рерих

Наследие — не государству, а людям

Встреча Святослава Рериха с Михаилом Горбачевым в конце 80-х дала возможность осуществить мечту Святослава Николаевича — создать в Москве Музей имени Н.К. Рериха.

Когда стало известно, что Рерих готов безвозмездно передать в Россию свою часть наследия для создания этого Музея, к нему в Индию потянулись «ходоки» с надеждами на свою долю наследия.

В своем знаменитом письме «Медлить нельзя», опубликованном летом 1989 г. в газете «Советская культура», Святослав Рерих попытался донести до всех просителей: необходимо создать именно общественный Центр-Музей, для которого он и передаст свою часть наследия. Владелец наследия настаивал на принятии своей концепции развития Музея, которому он намерен передать наследие: «...Подчинение центра Министерству культуры, а тем более музею искусств народов Востока (ГМВ. — Ред.) повело бы к неоправданному, на мой взгляд, заведомому сужению задач и возможностей центра. Центр должен, по-моему, обладать значительной независимостью, гибкостью, возможностью функционировать поверх ведомственных барьеров. <...> Суть концепции Центра-Музея в том, что наиболее оптимальное его функционирование может быть в составе общественной организации».

Возникает вопрос: почему Центр-Музей должен быть только в статусе общественной организации? На это у Святослава Рериха были серьезные основания. Трагическая судьба первой части наследия, которую в 1957 году в СССР

привез его брат Юрий и которую Святослав пытался спасти от разграбления, дало ему грандиозный опыт отношений с чиновниками. Еще тогда он понял: государство не намерено создавать Музей имени его отца. (Об этом «НГ» писала в № 56 от 4.08.2008)

Но, несмотря на обращение С.Н. Рериха, в руководстве Министерства культуры были совсем иные планы на его коллекцию и ту часть наследия, которую он намерен был передать в СССР. И если бы не активные действия Людмилы Шапошниковой, которую Рерих выбрал руководителем будущего общественного Музея и своим доверенным лицом, вряд ли его мечта могла быть осуществлена. Уж слишком велико было желание государства не выпустить из своих рук право распоряжаться наследием.

2 ноября 1989 г. на основании того самого обращения Святослава Рериха состоялось учредительное собрание новой организации. И Людмиле Васильевне Шапошниковой при поддержке небольшого числа единомышленников удалось отстоять ее общественный статус.

Но основные трудности были впереди, когда пошла работа над подготовкой проекта постановления Совмина. Уже с самого начала он существовал в двух вариантах.

Проект Л.В. Шапошниковой учитывал все пожелания С.Н. Рериха: создание общественного Центра-Музея имени Н.К. Рериха, создание Советского фонда Рериха, который должен был обеспечить его работу и создание филиала СФР в бывшей квартире Ю. Рериха. Там еще осталась значительная часть наследия семьи, привезенная его братом.

Второй проект, подготовленный, видимо, не без участия музея Востока, был направлен на создание государственного Центра-Музея Рериха как филиала ГМВ. Общественной организацией оставался только СФР, но без права распоряжаться наследием. И о наследии Рерихов, оставшемся на квартире Юрия Рериха, что было особой заботой С. Рериха, в документе не было ни слова.

Только благодаря решительным действиям Шапошниковой, которая требовала точного выполнения всех условий Рериха, ей удалось отстоять статус общественного Центра-Музея в составе СФР. Но не удалось уберечь от разграбления часть наследия, оставшуюся на квартире Ю.Н. Рериха. Чиновники наотрез отказались включать в проект положение о филиале. Пришлось жертвовать меньшим, чтобы спасти основное.

Музей Востока так и не смог в открытом противостоянии против С.Н. Рериха и его доверенного лица добиться выполнения своих планов. 4.11.1989 г. вышло постановление Совмина № 950 «О Советском фонде Рерихов и Центре-Музее имени Н.К. Рериха».

Казалось бы, требования обязательного создания общественной организации для хранения наследия многократно повторены лично Святославом Рерихом в документах, письмах и устно при организации перевозки наследия в Москву. Воля Рериха, заверенная нотариально, высказана настолько ясно и недвусмысленно, что не оставляет

никакого пространства для ее интерпретации. Вот потому-то государственные чиновники и стараются обходить эту тему стороной.

Редакция располагает видеозаписью, которая свидетельствует, что в конце 1989 года на пресс-конференции по случаю создания СФР и Центра-Музея имени Н.К. Рериха в присутствии Святослава Николаевича был озвучен подписанный им документ, в котором сказано: «Центр-Музей не претендует на коллекции картин Н.К. и С.Н. Рерихов, другие экспонаты, которые находятся в составе советских музеев и картинных галерей. В это число не входит выставка Николая Константиновича и Святослава Николаевича Рерихов, сформированная Святославом Николаевичем Рерихом и привезенная им из Индии в 1978 году, которая до сих пор находится в СССР и является собственностью С.Н. Рериха». Имеется в виду коллекция Святослава Рериха, единственного ее владельца, находящаяся в музее Востока. Яснее не скажешь.

Приезд Рериха в Москву ускорил выполнение государством и второго условия передачи наследия в Россию — предоставление помещений в Москве и приспособление их под нужды Центра-Музея.

Руководство страны предложило Святославу Николаевичу несколько особняков на выбор для размещения общественного Музея имени Н.К. Рериха. Вот что по этому поводу говорил сам Рерих в интервью «Советской культуре» 23.11.89 г.: «Я сам выбрал для будущего Центра-Музея Николая Константиновича бывший особняк княгини Лопухиной возле Пушкинского музея. Это прекрасный уголок старой Москвы, где атмосфера проникнута духовностью и красотой».

Воля владельца наследия и охотники за наследием

В конце ноября 1989 года Моссовет предоставил усадьбу Лопухиных для размещения в ней Центра-Музея имени Н.К. Рериха. Когда Святослав Рерих убедился, что данные ему обещания выполнены, он пригласил Л.В. Шапошникову к себе в Бангалор (Индия) для подготовки коллекции к вывозу в Москву. В марте 1990 года Святослав Николаевич в присутствии свидетелей у нотариуса в Бангалоре подписывает распоряжение: «Архив и наследство Рериха для Советского фонда Рерихов в Москве». На основании этого документа и был осуществлен вывоз наследия из Индии в Москву.

Документ содержит шесть приложений (№ 1 — архив Рерихов, № 2 — библиотека Рерихов, № 3 — картины Н.К. Рериха, № 4 и 5 — коллекция в количестве 288 картин С.Н. Рериха и Н.К. Рериха, находящаяся в ГМВ и № 6 — личные вещи Рерихов). Из данного списка предельно ясно, какое имущество Святослав безвозмездно передавал в Россию для создания общественного Музея.

Н.К. Рерих. Александр Невский, 1942. Картина должна быть в России, однако находится за рубежом в частной коллекции

В этом же документе содержатся два принципиальных для нас момента. Во-первых, при жизни Святослава фонд получал право лишь распоряжаться наследием, но без права собственности. Права собственника С.Н. Рерих оставил за собой. И только после его смерти исключительные права на наследие должно было перейти к фонду (п. 5). Как показало время, это было мудрое решение.

Кроме того, С.Н. Рерих обязал Министерство культуры СССР передать Советскому фонду Рерихов (СФР) те самые 288 картин (приложения № 4 — 5), которые находились на временном хранении у министерства (п.3).

Из распоряжения Святослава Николаевича следует и еще один любопытный момент: совершенно очевидно, что ему не было известно о передаче коллекции (в соответствии с приказом Минкульта № 234 от 30.05.1989 г.) на временное хранение Государственному музею Востока.

И вот 7 мая 1990 года наследие Рерихов прибыло в Москву. Оставалось присоединить к нему ту часть, которая хранилась в ГМВ. Но и при живом хозяине государство, ранее таким же способом присвоившее в 1960 году коллекцию его брата (см. «Новую газету», № 56 за 2008 г.), отдавать ничего не собиралось. Из СФР в Минкульт последовал ряд писем с требованием вернуть картины из музея Востока в фонд на основании решения самого владельца.

Тогда директор ГМВ Набатчиков написал в Минкульт, что Рерих сам распорядился оставить картины в ГМВ. Единственное подтверждение этой его догадки — некая магнитофонная запись. Ольга Румянцева из музея Востока объясняет: «Он (Святослав Рерих. — Ред.) нам сказал: я эту выставку оставлю в вашем музее, вы ее достойно храните, пусть она дальше несет радость людям».

Аудиозапись и ее расшифровка вывешены в интернете самим музеем Востока. Встреча Рериха с руководством ГМВ состоялась 20.11.1989 г. Анализ беседы не оставляет сомнений, что из вежливого и осторожного Святослава Рериха буквально вытягивали фразу, которую в дальнейшем можно было бы истолковать как благословение на захват коллекции.

Вот слова, произнесенные художником последовательно в ответ на каждое пространное выступление Румянцевой и Набатчикова: «1) Ну слава Богу. 2) Прекрасно. Прекрасно... 3) Хорошо. 4) Мы ценим ваше отношение, ваши добрые слова. Я уверен, что они останутся в достойных руках и будут нести свои добрые пожелания всем тем, кто их увидит... 5) Да. 6) Конечно».

Художник буквально отстреливается короткими либо обтекаемыми, ни к чему не обязывающими фразами. Наконец он произносит: «Спасибо вам. Я в этом уверен, что вы это так и сделаете, поэтому будет, как я сказал. Выделим несколько вещей, которые перейдут в Индию, и затем остальные могут найти пристанище здесь, у вас». И в другой фразе — «В музее». Имел ли в виду музей Востока или свой, созданный накануне этой беседы Музей?

Деликатный и умный человек, потерявший в борьбе с нашей бюрократией всю коллекцию брата, дабы не втягиваться в дискуссию, сказал лишь то, что занимало все его мысли в последние десятилетия жизни: передать оставшуюся у него часть наследия в Россию в надежные руки, которые смогут не только создать музей, но и защитить наследие. Ни единым словом он не выразил желание передать картины государству. Так что означают слова «в музее»? В созданный им общественный Музей или Государственный музей Востока? А «у вас» это в ГМВ или в России?

Практически это и есть главное доказательство правомерности претензий на коллекцию со стороны музея Востока. Это все, что может предоставить суду руководство ГМВ. МЦР же оперирует документами, которые мы изучили не менее внимательно, нежели аудиозапись встречи Рериха в ГМВ. Надо помнить, что Рерих специально приехал в Москву убедиться, что его условия — создание общественной организации для хранения наследия и предоставление для нее помещений в Москве — выполнены. И судьбу коллекции он после разговора в музее Востока определил не общими словами, записанными на аудиопленку, а вполне конкретным завещанием, заверенным нотариусом.

26.11.1989 г., через пять суток после визита Святослава Рериха в ГМВ, во время которого и была сделана аудиозапись, Рерих собрал правление Советского фонда Рерихов. На нем присутствовал и сам директор ГМВ Набатчиков, входивший тогда в состав правления СФР. Тогда-то и прозвучали слова Святослава Рериха, поставившие все точки над **и: «Многие организации и люди непременно будут просить и требовать какие-либо части наследия. При этом они будут ссылаться на данные им обещания или будут думать, что они могут наилучшим образом этим наследием распорядиться. Мы, однако, должны проявлять твердость и стремиться к тому, чтобы наследие сохранило свою целостность...»**

Впрочем, ГМВ не очень беспокоило мнение владельца наследия. В своем письме в Минкульт Набатчиков сообщил, что «статус общественного Музея МЦР вызывает большое сомнение», т.к. специалисты и научная общественность считают, что произведения такого уровня должны храниться в государственном учреждении.

Вот вам и уважение к воле владельца...

СФР дважды в течение полугода с декабря 1990 г. просил Министерство культуры вернуть из ГМВ его коллекцию. В качестве официального ответа Министерства культуры Международному центру Рерихов за подписью Генриха Попова было переправлено то самое письмо Набатчикова.

Попов — бывший директор ГМВ, ушедший в министерство на повышение. В своих отношениях с наследием Рерихов он успел продемонстрировать недоужинную хватку.

В 70-е годы Кетрин Кемпбелл, сотрудница Елены Ивановны Рерих, решила передать СССР свою коллекцию картин Н.К. Рериха. Она обратилась в посольство СССР в США. Ю.М. Воронцов, который работал тогда в США советником советского посла по культуре, ознакомившись с предполагаемым даром, сообщил

о нем в Министерство культуры СССР. Попова послали в США, чтобы получить коллекцию. Там он не растерялся и обвел незнакому с чиновничьей наглостью Кемпбелл вокруг пальца. Кроме указанных картин Попов увез и другие предметы искусства, архивные материалы и личные вещи семьи Рерихов. При этом он даже не согласовал с дарительницей список отбираемых вещей. Что это, если не ограбление? Об этом свидетельствует письмо К. Кемпбелл министру культуры СССР от 6 мая 1991 г. При этом только часть захваченного Поповым имущества в последующем была выставлена в музее. А где остальное? Видимо, с этого случая и началась страсть ГМВ к собирательству наследия Рерихов.

Сверху виднее?

Уже в 1991 году Министерство культуры выполняло, скорее, роль ретранслятора позиции музея Востока, не желавшего расставаться с чужим добром. Собственной позиции Минкульта в этом деле не просматривается. Между тем требование вернуть картины сыпалось на министерство со всех сторон, в том числе из-за рубежа — от Пизелы Ингеборг Фритчи, доверенного лица С. Рериха в Европе.

В руководстве музея Востока прекрасно понимали: пока во главе созданного Святославом Николаевичем Центра-Музея находится Людмила Шапошникова, им никогда не видать ни наследия, ни усадьбы, да и коллекцию рано или поздно придется отдать. 20.06.91 года ученый совет по наследию семьи Рерихов музея Востока, где присутствовали директор Набатчиков, О. Румянцева, прежний руководитель музея Г. Попов, выпустил странное постановление. Эти высокие лица порешили: отстранить В.Я. Лакшина (председателя правления СФР) и Л.В. Шапошникову (его заместителя и директора Музея) от руководства СФР и Центром-Музеем имени Н.К. Рериха. А в п.10 этого документа ученый совет Государственного музея Востока категорически не рекомендует передачу картин из собрания С.Н. Рериха, находящихся на временном хранении из ГМВ, в Центр-Музей имени Н.К. Рериха.

Доходило до смешного: в январе 1992 года музей Востока разослал приглашения на Всесоюзную рериховскую конференцию. В плане конференции так и записали: «...п. 2. Удаление Шапошниковой Л.В. из СФР как решающего препятствия в деле объединения духовного потенциала страны и, следовательно, ее возрождения. п. 3. Вынесение решения по составу нового руководства СФР».

Эти эпизоды как нельзя лучше характеризуют стиль борьбы Государственного музея Востока за коллекцию Рерихов. Дескать, Рерих завещал коллекцию ГМВ — у нас есть магнитофонная запись, а кроме того, мы решили наших противников уволить.

Но какая запись, если Рерих, хозяин картин, жив, здоров и ему можно просто позво-

нить? Как можно уволить решением ученого совета государственного музея руководство независимой общественной организации? Документы, подтверждающие эти перлы правовой мысли, находятся в редакции.

«Надежда только на ваше безумство»

За нарушение устава СФР и противодействие воле С.Н. Рериха Набатчиков был выведен из правления СФР. Необходимо было работать дальше: по закону до 31.12.1991 г. всем ранее созданным общественным организациям надо было пройти регистрацию в Минюсте. Для этого решением правления СФР 20.09.1991 г. специально созданная конференция внесла соответствующие изменения и дополнения в устав СФР. Так произошло преобразование СФР в МЦР.

Государственный музей Востока тоже действовал. Были отправлены письма президенту Ельцину и Министерству культуры со следующими заявлениями и требованиями: «Рассмотреть вопрос о передаче наследия Рерихов в государственное хранение», «Считать недопустимым передачу картин С.Н. и Н.К. Рерихов из музея искусств народов Востока в Международный культурный центр Рерихов». В индийской газете DECCAN HERALD О.В. Румянцева без особых аргументов резюмировала: «Этот центр не имеет никаких перспектив».

Жизнь ее поправила. Сегодня усадьба Лопухиных — гордость отечественной реставрационной школы, Музей МЦР сохранился образцово. А что же владелец многострадальной коллекции? В апреле 1992 года Святослав Николаевич специальным письмом подтвердил роль им созданного МЦР и полномочия Шапошниковой, которая выполняет все его поручения в отношении переданного наследия и является его доверенным лицом и представителем.

В письме президенту Ельцину Рерих попросил помочь вернуть картины из ГМВ в МЦР. В другом письме сообщил «всем рериховским обществам, что господин Сидоров и госпожа Румянцева выступили с ложными и неверными заявлениями в отношении меня, моего наследия и мадам Л. Шапошниковой». Казалось бы, такие недвусмысленные заявления самого Рериха должны были остановить всякую полемику.

И действительно, летом 1992 года Министерство культуры на основании поручения президента РФ вследствие обращения к нему С.Н. Рериха подтверждает права МЦР на коллекцию С.Н. Рериха, находящуюся в музее Востока.

Однако музей Востока и не думал сдавать позиции, прибегнув к поистине мелодраматическим приемам.